

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
31 May 2022
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3141/2018* ****

<i>Автор сообщения:</i>	Х. М. Т. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Х. М. Т. К., сын автора
<i>Государство-участник:</i>	Эквадор
<i>Дата сообщения:</i>	19 сентября 2017 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 19 марта 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на расследование убийства
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	право на жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	6 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автор сообщения является Х. М. Т., гражданин Эквадора, действующий от имени своего покойного сына Х. М. Т. К., также гражданина Эквадора. Сообщение было получено 19 сентября 2017 года. Автор утверждает, что были нарушены права его сына, предусмотренные статьями 6 и 14 Пакта. Государство-участник ратифицировало Факультативный протокол 6 марта 1969 года, и тот вступил в силу для государства-участника 7 мая 1978 года.

* Принято Комитетом на его сто тридцать первой сессии (1–26 марта 2021 года).

В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Марсия В. Дж. Кран, Кобоя Кпача Чамджа, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 8 июня 2008 года, примерно в 00.15 Х. М. Т. К. вместе с двоюродным братом вышел из своего дома в Кито. Проходя через парк, он встретил В. С. А. Б., младшего лейтенанта полиции, у которого был выходной день и который в тот момент сжигал мусор в парке, и Р. Г. П. А., его двоюродного брата. Между этими лицами возникла ссора, к которой присоединилась несовершеннолетняя Г. К. П. Ф., племянница В. С. А. Б. и Р. Г. П. А. Конфликт обострился, и к нему присоединились другие лица. В результате этого конфликта сын автора погиб от огнестрельного ранения.

2.2 После этих событий полиция сначала арестовала младшего лейтенанта В. С. А. Б. и Р. Г. П. А. Согласно рапорту в материалах дела, табельное оружие младшего лейтенанта после ареста было найдено в его комнате в здании судебной полиции. Также там по непонятным причинам находился отец младшего лейтенанта. Согласно показаниям младшего лейтенанта от 1 сентября 2008 года, он сам положил оружие в ящик в своей комнате в здании судебной полиции, потому что, когда он попал в помещение в качестве арестованного, ему сказали положить оружие на обычное место.

2.3 Автор отмечает, что, согласно последующему заключению баллистической экспертизы, в его сына попала пуля из табельного оружия младшего лейтенанта В. С. А. Б. Кроме того, согласно показаниям, содержащимся в материалах уголовного дела, младший лейтенант и ранее выходил со своим табельным оружием на площадь, где произошли события, и в том числе угрожал другим людям.

2.4 В тот же вечер было произведено освидетельствование задержанных и несовершеннолетней с использованием парафиновой пробы, результат которой был отрицательным для младшего лейтенанта В. С. А. Б. и положительным для Р. Г. П. А. и несовершеннолетней Г. К. П. Ф. — следы были обнаружены у нах на кисти правой руки. 5 сентября 2008 года Г.К.П.Ф. показала, что она выбежала на место происшествия с пистолетом своего дяди, услышав, что на площади произошла ссора и ее дядю хотят убить. После этого, согласно этим ее показаниям, она для предупреждения выстрелила в воздух. Однако автор поясняет, что в другой версии показаний несовершеннолетняя добавила, что сразу после этого к ней приблизился мальчик с намерением отобрать у нее пистолет, а в третьей версии — что это она набросилась на другого человека, который хотел выстрелить в ее дядю.

2.5 9 июня 2008 года судья первой инстанции заключил младшего лейтенанта В. С. А. Б. под стражу до суда по обвинению в убийстве. 11 июня 2008 года заключение под стражу было заменено обязательством о явке в суд раз в неделю.

2.6 14 октября 2008 года окружной прокурор Пичинчи из отдела по преступлениям против жизни направил в 13-й уголовный суд Пичинчи свое заключение, в котором он сообщил об отказе от поддержания обвинения младшему лейтенанту В. С. А. Б. и Р. Г. П. А. Прокурор мотивировал свое решение тем, что показания против младшего лейтенанта были опровергнуты результатом парафиновой пробы и расположением ранений на теле потерпевшего. Прокурор посчитал, что, судя по способу использования огнестрельного оружия, можно предположить, что на самом деле из него стреляла несовершеннолетняя Г. К. П. Ф. 20 января 2009 года Провинциальная прокуратура Пичинчи утвердила это решение, посчитав, что, несмотря на наличие признаков преступления, доказательств виновности обвиняемых недостаточно для установления причинно-следственной связи между деянием и результатом.

2.7 2 апреля 2009 года 13-й суд Пичинчи вынес постановление о приостановлении производства по делу в связи с отсутствием обвинительного заключения прокуратуры, необходимого для его продолжения. Автор обжаловал это постановление, но апелляция была отклонена Провинциальным судом Пичинчи 18 июня 2009 года. Провинциальный суд напомнил, что по результатам возобновленного расследования прокуратура может составить новый обвинительный акт по данному делу.

2.8 В конце 2010 года после неоднократных просьб автора расследование было возобновлено. Были произведены новые следственные действия, включая баллистическую экспертизу.

2.9 14 августа 2014 года Прокуратура Пичинчи просила назначить слушание. 2 сентября 2014 года состоялось слушание, на котором прокуратура предъявила новое обвинение младшему лейтенанту В. С. А. Б. 8 сентября 2014 года 15-й надзорный суд по уголовным делам Пичинчи запросил у провинциального прокурора разъяснение по поводу срока между приостановлением производства и предъявлением нового обвинения. 6 октября 2014 года Провинциальная прокуратура пояснила, что, по ее мнению, максимальный срок в пять лет, в течение которого может быть предъявлено обвинение, следует отсчитывать с 18 июня 2009 года, и просила судью проверить, не истек ли установленный максимальный срок. 21 октября 2014 года 15-й надзорный суд по уголовным делам Пичинчи вынес решение, подтверждающее, что новое обвинение было предъявлено после истечения этого срока. 7 ноября 2014 года Прокуратура просила суд издать в соответствии с законодательством свое постановление.

2.10 21 ноября 2014 года было вынесено постановление о прекращении производства по делу. Автор обжаловал это постановление, и 10 марта 2015 года Уголовная коллегия Провинциального суда Пичинчи отклонила его жалобу. Автор утверждает, что это решение не подлежит обжалованию в обычном порядке.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что права его сына, предусмотренные статьями 6 и 14 Пакта, были нарушены, поскольку по его мнению государство-участник не выполнило свое обязательство провести надлежащее расследование убийства его сына.

3.2 Автор подчеркивает, что государства-участники обязаны расследовать случаи лишения жизни вне независимости от того, совершаются ли они государственными должностными лицами или частными лицами. Кроме того, согласно Европейскому суду по правам человека, расследования должны проводиться лицами, не связанными с событиями, оперативно и добросовестно, по собственной инициативе, путем установления и проверки обстоятельств, при которых произошли события¹. По словам автора, в данном деле расследование не было проведено независимыми лицами, поскольку ряд необходимых следственных действий был произведен сотрудниками судебной полиции, несмотря на то, что главный подозреваемый сам был сотрудником этого органа. В частности, сотрудники этих органов проводили прием свидетельских показаний и составляли техническое заключение баллистической экспертизы, что представляет собой конфликт интересов. Кроме того, следственные действия не были проведены оперативно, поскольку события произошли в 2008 году, а первый прокурор, ведущий это дело, заявил самоотвод в 2013 году, после чего были назначены другие прокуроры, которые также взяли самоотвод. Именно задержка с предъявлением нового обвинения привела к прекращению производства по делу в 2014 году. По мнению автора, в данном деле обязательство проводить тщательное и оперативное расследование было еще более серьезным, поскольку убийство было совершено, согласно заключению баллистической экспертизы, из табельного оружия, выданного органами государственной безопасности. Также в ходе разбирательства не были установлены обстоятельства, при которых произошли события.

3.3 Автор считает, что представление несовершеннолетней Г. К. П. Ф., племянницей младшего лейтенанта В. С. А. Б., нескольких версий событий свидетельствует о явном намерении манипулировать фактами и воспрепятствовать отправлению правосудия. Более того, по словам самой несовершеннолетней, в первый раз она давала показания в отсутствие взрослых и адвоката и солгала из-за страха подвергнуться преследованию. Автор также отмечает, что, по словам нескольких свидетелей, младший лейтенант выстрелил в его сына, что привело к смерти последнего; однако эти показания были проигнорированы судебными органами. Кроме того, акт баллистической экспертизы от 12 мая 2014 года устанавливает явную связь между лицом, которое первым открыло стрельбу (младший лейтенант), и траекторией пули. Наконец, согласно автору, было подтверждено, что для убийства

¹ Европейский суд по правам человека, дело *Сергей Шевченко против Украины*, заявление № 32478/02.

использовался пистолет младшего лейтенанта, и не было объяснено, почему он был найден в здании судебной полиции.

3.4 Автор подчеркивает, что было нарушено право его сына на жизнь и что в судах общей юрисдикции не было вынесено решение об уголовной ответственности. Минимальные требования к надлежащему расследованию соблюдены не были, и при его проведении имелись упущения: например, не было определено местонахождение оружия на каждом этапе цепи обеспечения его сохранности, показания давались без присутствия юридического представителя, а криминалистическая реконструкция места преступления была недостаточно точной.

3.5 Автор также считает, что было нарушено право его сына на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Автор считает, что это право подразумевает обязательство определить, кто причастен к преступлению и кто несет за него ответственность. Более того, такое разбирательство должно проводиться в разумные сроки. В представленном случае спустя более восьми лет после событий ни обстоятельства преступления, ни виновные в нем так и не были выяснены. Автор также считает, что право на надлежащую правовую процедуру включает вынесение судом мотивированных решений, но в данном случае судебные решения страдают изъятиями и не могут быть надлежащим образом мотивированы, поскольку они были основаны на расследовании, страдающем изъятиями.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 18 мая 2018 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 В первую очередь, государство-участник приводит факты в отношении сообщения, перечисляя действия, предпринятые властями. Во-первых, власти задержали младшего лейтенанта В. С. А. Б. у него дома через несколько часов после событий и провели сбор отпечатков пальцев и поиск следов преступления, а также парафиновые пробы. Были взяты показания и проведено вскрытие потерпевшего. В отношении младшего лейтенанта и Р. Г. П. А. было возбуждено уголовное дело. 9 июня 2008 года был составлен протокол осмотра места происшествия; 10 июня судебно-медицинский эксперт провел медицинское освидетельствование Р. Г. П. А. 21 июня 2008 года был составлен протокол следственного эксперимента, а 23 июня 2008 года — протокол исследования вещественных доказательств. 28 июля 2008 года было составлено заключение баллистической экспертизы. 5 сентября 2008 года были собраны показания очевидцев. 14 октября 2008 года окружной прокурор Пичинчи из отдела по преступлениям против жизни принял заключение, в котором он отказался поддерживать обвинение по делу², заявив:

Из проведенного расследования следует, что лицом, произведшим выстрелы, судя по траектории и расположению, а также по результатам, полученным в ходе разбирательства, является несовершеннолетняя Г. К. П. Ф., поскольку показания, указывающие на обвиняемого, опровергаются парафиновой пробой, которая в его случае дала отрицательный результат, расположением участников ссоры и ран на теле потерпевшего, а также тем, что на месте преступления было найдено несколько нестреляных патронов, которые, очевидно, выпали из оружия автоматически, когда его заклинило из-за плохого захвата, что могло бы быть вызвано использованием оружия несовершеннолетней, не имеющей опыта обращения с оружием.

20 января 2009 года провинциальный прокурор Пичинчи утвердил заключение нижестоящего прокурора. В результате рассмотрение дела было приостановлено. 21 апреля 2011 года Генеральный прокурор распорядился возобновить расследование смерти сына автора. 26 декабря 2012 года прокуратура дала распоряжение провести сбор дополнительных свидетельских показаний. 18 апреля 2013 года назначенный

² Решение, в котором прокуратура уведомляет суд, что она не намерена подавать предъявлять обвинение.

прокурор заявил самоотвод, отстранившись от участия в рассмотрении дела, поскольку состоял в родстве с потерпевшим. 27 марта 2014 года было запрошено экспертное заключение баллистической экспертизы. 4 июня 2014 года был составлен протокол осмотра места происшествия и его трехмерной реконструкции. 14 августа 2014 года прокуратура просила 15-й надзорный суд по уголовным делам Пичинчи назначить дату и время проведения подготовительного судебного заседания в отношении В. С. А. Б. и Р. Г. П. А. 21 октября 2014 года 15-й надзорный суд по уголовным делам Пичинчи установил, что прокуратура представила новое обвинительное заключение позже установленного законом срока. 21 ноября 2014 года Судебная коллегия по уголовным делам вынесла постановление о прекращении производства по делу.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты и что он также никогда не оспаривал доступности или эффективности каких-либо средств правовой защиты в судах государства-участника³. Во-первых, в контексте рассматриваемого уголовного дела автор не воспользовался возможностью подать ходатайство о защите в порядке особого производства в Конституционный суд Эквадора. Конституционные средства защиты, такие как ходатайство о защите в порядке особого производства, имеют своей целью эффективную и немедленную защиту прав, признанных в Конституции и международно-правовых актах о правах человека, признание нарушения одного или нескольких прав, а также полное возмещение ущерба, причиненного их нарушением⁴. В этом смысле ходатайство о защите в порядке особого производства, по сути, является средством конституционного контроля судебных решений. В целом решение по ходатайству о защите в порядке особого производства может отменить оспариваемое решение, предписать возобновить разбирательство на стадии судебного процесса, на которой произошло заявленное нарушение прав, или предписать судье, вынесшему судебное решение, являющееся предметом ходатайства — не тому судье, которому это решение было передано — вынести новое решение с соблюдением конституционных прав и надлежащей правовой процедуры. Государство-участник напоминает, что были прецеденты, когда ходатайства о защите в порядке особого производства, оспаривающие постановления об окончательном прекращении производства по делу, были удовлетворены, поскольку в соответствующих постановлениях отсутствовала мотивировка причин, и в результате эти постановления аннулировались⁵. Был также случай, когда ходатайство о защите в порядке особого производства было подано с целью оспорить судебное решение; Конституционный суд постановил полностью возместить ущерб и, в качестве меры реституции, обязал прокуратура начать новое расследование⁶. Более того, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам уже признал это средство правовой защиты эффективным⁷.

4.4 Во-вторых, автор мог подать иск о возмещении вреда, причиненного должностными лицами органов отправления правосудия в силу нарушений, допущенных в ходе судебного разбирательства. Этот иск мог бы привести к установлению возмещения за причиненный вред. Наконец, государство-участник отмечает, что государству можно подать деликтный иск, который представляет собой предусмотренное в административном законодательстве средство правовой защиты, используемое для получения возмещения ущерба и выплаты компенсации в случае подтверждения предполагаемых нарушений прав автора. Это средство правовой защиты также может быть использовано в случае судебной ошибки.

³ Государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *И. А. А. и др. против Дании* (CCPR/C/114/D/2428/2014), п. 6.4.

⁴ Ley Orgánica de Garantías Jurisdiccionales y Control Constitucional (Ley 0), *Registro Oficial*, Suplemento núm. 52, 22 de octubre de 2009, art. 6.

⁵ Конституционный суд Эквадора, постановление № 136-14-SEP-CC, дело № 0148-11-EP, 17 сентября 2014 года.

⁶ Конституционный суд Эквадора, постановление № 068-18-SEP-CC, дело № 1529-16-EP, 21 февраля 2018 года.

⁷ *Арельяно Медина против Эквадора* (E/C.12/63/D/7/2015), п. 8.7.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 28 июня 2018 года автор представил свои комментарии относительно приемлемости сообщения. Прежде всего, автор излагает факты и перечисляет произведенные следственные действия. Автор подчеркивает, что, судя по результатам расследования, оружие, использованное для совершения преступления, было заменено и перемещено с места преступления, поскольку экспертным заключением было установлено, что его сын был убит именно из пистолета младшего лейтенанта В. С. А. Б. и что этот пистолет не был найден на месте преступления, а сам младший лейтенант положил его в ящик в своей комнате в здании судебной полиции. Автор повторяет другие утверждения, сделанные в первоначальном сообщении.

5.2 Автор утверждает, что ходатайство о защите в порядке особого производства не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано, поскольку, по мнению самого Комитета, нельзя требовать исчерпания процедур пересмотра решений, которые были приведены в исполнение, поскольку такие процедуры не являются эффективным средством правовой защиты⁸. Кроме того, автор объясняет, что это средство правовой защиты подразумевает пересмотр решений нижестоящего суда вышестоящим, в то время как ходатайство о защите в порядке особого производства подразумевает начало нового процесса. Поэтому приравнивание этой меры к средству судебной защиты нарушает право на эффективную судебную защиту, поскольку для заявителя эта мера подразумевает повторное разбирательство в рамках обычной системы правосудия, а не обеспечение защиты его прав. Автор считает, что ходатайство о защите в порядке особого производства не является эффективным средством правовой защиты, поскольку оно не будет направлено на расследование смерти его сына или наказание виновных. Поэтому утверждать, что автор должен был исчерпать эту меру, значит пренебречь обязанностью государства провести тщательное и серьезное расследование. Кроме того, автор считает, что государство-участник неправомерно ссылается на сообщение *И. А. А. и др. против Дании*, где жертва допустила то упущение, что она не возбуждала никаких судебных разбирательств в связи с нарушением своих прав, что отличается от его дела, в котором имело место уголовное разбирательство и автор обжаловал решения о приостановлении и прекращении производства, в каждом случае оспаривая эффективность решений судьи первой инстанции. Согласно Межамериканскому суду по правам человека, использование данного механизма обжалования приводит к исчерпанию внутренних средств правовой защиты⁹.

5.3 Что касается отсылки на юриспруденцию Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по делу *Арельяно Медина против Эквадора*, то автор отмечает, что это дело касается совершенно иного предполагаемого нарушения — нарушения права на труд — и что в этом деле было возможно восстановить в интересах жертвы состояние, существовавшее до нарушения, с помощью ходатайства о защите в порядке особого производства. В случае автора, если отменить принятое решение, ранее существовавшее состояние для жертвы не будет восстановлено, а защита не будет гарантирована, поскольку смерть его сына уже произошла, и государство уже не выполнило свое обязательство по расследованию. Средства правовой защиты, которые должны быть исчерпаны, — это средства, которые позволяют восстановить нарушенное правовое положение.

5.4 Автор также напоминает, что с 2009 по 2015 год имела место задержка в уголовном разбирательстве. Эта задержка была чрезмерной, учитывая отсутствие сложности дела, и должна объясняться не виной автора, а бездействием прокуратуры. Подача ходатайства о защите в порядке особого производства не только не устранит это нарушение, отменив решение, но и повлечет за собой еще большую задержку процесса.

⁸ *Алексеев против Российской Федерации (CCPR/C/109/D/1873/2009)*, п. 8.4.

⁹ Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Suárez Rosero Vs. Ecuador*, sentencia de 12 de noviembre de 1997, serie C, núm. 35, párr. 71.

5.5 Что касается возможности использования средства правовой защиты, предусмотренного в административном законодательстве, путем подачи деликтного иска против государства или иска против сотрудников органов отправления правосудия о возмещении ущерба, то автор подчеркивает, что это средство правовой защиты приведет только к материальному возмещению. В этой связи автор считает, что государство-участник стремится решить все вопросы с помощью денег, в то время как требование автора заключается в получении всеобъемлющего возмещения, включающего восстановление справедливости, установление истины, принятие мер по возмещению, мер сатисфакции и мер по недопущению повторения, в частности путем расследования смерти его сына. С другой стороны, он напоминает, что Комитет заявил, что в случае серьезных преступлений, таких как нарушение права на жизнь, только административные и дисциплинарные средства правовой защиты не могут считаться достаточными и эффективными¹⁰. Автору кажется нелогичным сравнивать деликтную ответственность государства с нарушением права на жизнь. Наконец, автор подчеркивает, что иски против государства подаются редко из-за недоступности и неэффективности этой меры.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 28 сентября 2018 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник отмечает, что право на жизнь гарантировано его Конституцией и что посягательства на это право преследуются в соответствии с Уголовным кодексом. Кроме того, государство-участник отмечает, что согласно действующему Положению о судебной полиции, сотрудникам запрещено прибегать к жестокому физическому или психологическому обращению или склонять другое лицо к совершению преступления. Поэтому государство-участник обеспечило с помощью своего действующего законодательства защиту права на жизнь, как это и требуется в соответствии со статьей 6 Пакта и замечанием общего порядка № 36 (2018) Комитета.

6.2 Что касается утверждения автора о том, что в смерти жертвы виновно государственное должностное лицо, то государство-участник подчеркивает, что в день событий это лицо не находилось на службе. Более того, это утверждение необоснованно, поскольку органы правосудия изучили все доказательства, проведя различные исследования, включая парафиновую пробу. Следует отметить, что в уголовном процессе были использованы все криминалистические средства, имевшиеся на момент событий: осмотр места происшествия и следственный эксперимент, баллистическая экспертиза, парафиновая проба на наличие следов применения оружия, токсикологическая экспертиза и сбор показаний. Дело было возбуждено в суде обычной юрисдикции в соответствии с действовавшим в то время Уголовным кодексом полиции¹¹, поскольку речь шла о преступлении, предположительно совершенном сотрудником, который в момент совершения предполагаемого преступления не находился при исполнении своих обязанностей.

6.3 Государство-участник также подчеркивает, что расследование было проведено в разумные сроки и с соблюдением надлежащих гарантий. Во-первых, решение первой инстанции было принято в 2009 году, через год после произошедших событий. Кроме того, нет никаких указаний на то, что родственники погибшего подавали какие-либо жалобы на давление или угрозы в ходе расследования.

6.4 Государство-участник подчеркивает, что оно выполнило свои обязательства по установлению местонахождения жертвы и опознанию его тела. Что касается обязательств по наказанию виновных, то подозреваемые были задержаны на срок, предусмотренный действующим законодательством, до приостановления производства по делу.

¹⁰ *Коронель и др. против Колумбии* (CCPR/C/76/D/778/1997), п. 6.2.

¹¹ Código Penal de la Policía Civil Nacional, *Registro Oficial*, Suplemento núm. 1202, 20 de agosto de 1960.

6.5 Поскольку после расследования дела не удалось установить совершения преступления государственными должностными лицами, ответственность государства в данном деле быть установлена не может. Более того, Комитет не может заново оценить доказательства, представленные в национальных судах, поскольку в его задачи не входит замена национальных судов в оценке доказательств и определении потенциально виновных лиц.

6.6 В отношении утверждений, касающихся надлежащей правовой процедуры, государство-участник отмечает, что его Конституция и применимое законодательство предусматривают равенство всех лиц перед законом. В этом контексте утверждение автора о дискриминации и неравном отношении со стороны судов является двусмысленным и необоснованным. Кроме того, было соблюдено право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; автору позволили беспрепятственно выступить в ходе уголовного разбирательства, как во время слушаний, так и при подаче жалоб. Беспристрастность судей, оценивающих факты, также была гарантирована: никаких нарушений при их назначении не было, и во время уголовного процесса их состав был стабилен. Автору также было разрешено выступить в качестве частного обвинителя, оспорить доказательства и подать жалобу.

6.7 Государство-участник считает, что решения о приостановлении и прекращении рассмотрения дела были должным образом мотивированы, учитывая противоречивые свидетельские показания и доказательства. Что касается самоотвода прокурора, ведущего дело, в 2013 году, то государство-участник поясняет, что уголовное дело было возбуждено в тот же день, когда произошли события, но некоторые прокуроры заявили самоотвод в 2014 году, мотивируя это необходимостью обеспечить соблюдение процессуальных гарантий сторон. Процедура самоотвода предусмотрена в законодательстве как инструмент, гарантирующий надлежащий процесс и беспристрастность правосудия. Таким образом, факт наличия самоотвода не является нарушением, а, наоборот, обеспечивает беспристрастность расследования.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

7.1 В вербальной ноте от 28 января 2019 года государство-участник вновь заявляет, что убийство сына автора было расследовано должным образом и с соблюдением всех гарантий и что Комитет не должен заменять собой национальные власти в оценке фактов или принимать решение об ответственности подозреваемого в совершении правонарушения. Также государство-участник вновь заявляет, что автор не исчерпал средство правовой защиты в виде ходатайства о защите в порядке особого производства, которое представляет собой доступный и эффективный механизм. В этой связи государство-участник указывает, что Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рассмотрел эффективность этого средства правовой защиты в целом, а не в рамках конкретного анализа данного сообщения, и что тот факт, что это средство правовой защиты является чрезвычайным в соответствии с эквадорским законодательством, не влияет на обязательство исчерпать его, поскольку основным критерием является его эффективность и адекватность.

7.2 В связи с утверждением автора о том, что государство-участник стремится решить все вопросы с помощью денег, государство-участник поясняет, что оно не намерено этого делать, поскольку в данном деле нет нарушения Пакта. Оно указывает на то, что в случае предполагаемого ущерба, как и во многих других правовых системах, в государстве-участнике существует возможность подать иск для признания предполагаемого вреда и установления соответствующей компенсации.

Дополнительные комментарии автора

8.1 3 марта 2020 года автор подал дополнительное письменное представление, в котором заявил, что он намерен использовать Комитет не в качестве механизма четвертой инстанции, а для подачи жалобы на нарушение права его сына на жизнь и нарушение обязательства в отношении независимости и беспристрастности при расследовании фактов.

8.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что автору следовало подать ходатайство о защите в порядке особого производства, то автор, во-первых, отмечает, что это средство правовой защиты относится к чрезвычайным и поэтому допустимость его использования остается на усмотрение компетентных органов. Во-вторых, он подчеркивает, что рассмотрение только в судах первых двух инстанций затянулось с 2008 по 2015 год, что является неоправданной задержкой. Кроме того, в 2018 году на рассмотрении Конституционного суда Эквадора находилось 14 000 дел, задержка рассмотрения которых достигала десяти лет. Поэтому автор считает чрезмерным то, что после шестилетней задержки его просили подождать еще десять лет. Что касается деликтного иска против государства или иска о возмещении вреда к органам отправления правосудия, автор считает, что эти средства правовой защиты не являются эффективными, поскольку они носят чисто административный характер и не способны обеспечить признания нарушения права его сына на жизнь и ответственности государства, а также установление истины.

8.3 Автор утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства в отношении права его сына на жизнь в двух отношениях. Во-первых, учитывая, что подозреваемый в совершении убийства был сотрудником государственного органа, государство не выполнило своего обязательства по предотвращению произвольного посягательства сотрудников сил безопасности на жизнь одного из своих граждан. Во-вторых, государство-участник нарушило свое обязательство по защите, не проведя надлежащего и тщательного расследования фактов, связанных с убийством. Автор хотел бы уточнить, что он намерен доказывать не то, что в рамках расследования было проведено недостаточно следственных действий, а скорее то, что расследование и интерпретация его результатов были недостаточно независимыми. Таким образом, несколько доказательств, которые прямо указали бы на виновного, были произвольно и намеренно проигнорированы. Во-первых, автор отмечает, что парафиновая проба на наличие следов применения оружия менее надежна и достоверна, если она проводится не сразу после выстрела, а в данном случае она была проведена в отношении младшего лейтенанта В. С. А. Б. и Р. Г. П. А. через два часа после выстрела, а в отношении несовершеннолетней Г. К. П. Ф. — через 13 часов после выстрела.

8.4 Кроме того, расследование не было проведено беспристрастно в нарушение права на надлежащую правовую процедуру. Автор напоминает, что расследование вела Национальная полиция — учреждение, в котором работает главный подозреваемый. Все сотрудники полиции, принимавшие участие в составлении протокола об осмотре места происшествия и заключения баллистической экспертизы, были того же ранга, что и подозреваемый, или ниже по рангу. Помимо этого, протокол следственного эксперимента был составлен через 13 дней после убийства и подписан сотрудником Национальной полиции. Поэтому автор приходит к выводу, что большинство доказательств являются необъективными из-за конфликта интересов со стороны тех, кто их утверждает. Межамериканский суд по правам человека отметил, что требования независимости и беспристрастности распространяются на несудебные органы, ответственные за предварительное расследование, и эта независимость подразумевает, что в делах о преступлениях, в которых в качестве обвиняемых привлечены сотрудники полиции, расследование должно проводиться независимым органом, не являющимся тем органом полиции, который фигурирует в деле¹². Европейский суд по правам человека также установил, что независимость следователей может подвергнуться воздействию в ситуации, когда эти следователи являются коллегами обвиняемых или находятся с ними в иерархических отношениях¹³. В данном случае сотрудники, производившие следственные действия, находились в иерархических отношениях с обвиняемым, при выполнении определенных действий для выяснения обстоятельств дела были допущены ошибки и по определенным направлениям расследования, которых было явно необходимо придерживаться, никаких действий предпринято не было.

¹² Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Favela Brasilia Vs. Brasil*, sentencia de 16 de febrero de 2017.

¹³ Европейский суд по правам человека, *Мустафа Тунч и Фечире Тунч против Турции*, жалоба № 24014/05, решение от 14 апреля 2015 года, п. 222.

8.5 Автор отмечает, что существует совокупность доказательств, позволяющих сделать неоспоримый вывод о том, что смерть потерпевшего наступила в результате убийства с применением огнестрельного оружия. Эта версия подтверждается протоколом судебно-медицинской экспертизы трупа на месте происшествия и протоколом вскрытия. Кроме того, из протокола задержания и заключения баллистической экспертизы можно сделать вывод, что две пули, найденные на месте преступления, были выпущены именно из оружия младшего лейтенанта В. С. А. Б. В то же время, заключение баллистической экспертизы было подготовлено через шесть лет после убийства и основывалось на предыдущих заключениях. В этом заключении говорится, что только первая из гипотетических траекторий, основанная на показаниях трех человек, была правдоподобной, тогда как вторая и третья гипотетические траектории, основанные на показаниях несовершеннолетней, племянницы обвиняемого, и Р. Г. П. А., не соответствуют результатам баллистической экспертизы. Автор приходит к выводу, что показания этих двух человек, таким образом, не должны были учитываться, и необходимо было придать большее значение показаниям тех, чья версия совпадала с заключением баллистической экспертизы. Эти три версии однозначно указывают на то, что убийство совершил младший лейтенант. В таких обстоятельствах было бы правильно отдать предпочтение тем версиям, которые соответствуют заключению баллистической экспертизы. Кроме того, в общей сложности восемь свидетельских показаний указывали на младшего лейтенанта как на лицо, совершившее убийство, но суд их проигнорировал.

8.6 Автор также считает, что право на надлежащую правовую процедуру было нарушено, поскольку судебные решения по делу не были должным образом мотивированы. Автор отмечает, что в решениях не объясняется, почему доказательства, указывающие на ответственность младшего лейтенанта В. С. А. Б., были проигнорированы, и на основании каких доказательств были вынесены постановления о приостановлении производства по делу.

8.7 Автор напоминает, что в его случае разбирательство необоснованно затягивалось более 11 лет, при этом семья жертвы до сих пор не смогла добиться установления истины, и считает, что это нарушает гарантию доступа к правосудию в разумные сроки, закрепленную в праве на надлежащую правовую процедуру согласно пункту 1 статьи 14 Пакта.

8.8 Наконец, автор считает, что и право его сына, и его собственное право на установление истины были нарушены.

8.9 Автор просит обязать государство-участника выплатить жертвам денежную компенсацию в качестве возмещения за совершенные нарушения, принять меры сатисфакции и меры по недопущению повторения для защиты нарушенных прав и обеспечения того, чтобы они не нарушались вновь, а также обеспечить проведение расследования и применение мер наказания в отношении лиц, виновных в смерти сына автора.

Замечания государства-участника по дополнительным комментариям автора

9.1 Государство-участник вновь заявляет, что ходатайство о защите в порядке особого производства, которое не было подано автором, является эффективным и целесообразным средством правовой защиты в данном деле. Это средство позволяет осуществлять конституционный контроль над судебными решениями — с помощью него проверяется, не были ли нарушены права, содержащиеся в Конституции, включая право на надлежащую правовую процедуру. Данное средство правовой защиты позволяет признать решение суда недействительным и вернуть его в нижестоящую инстанцию для надлежащего рассмотрения. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что в соответствии с действующим законодательством решения по ходатайствам о защите в порядке особого производства должны быть приняты в течение максимум 40 дней. Хотя в настоящее время суд рассматривает ходатайства за предыдущие периоды, решения по ним принимаются быстро. Наконец, государство-участник напоминает, что мнение о том, что использование средства правовой защиты приведет к задержке процесса или будет неэффективным, не освобождает от

обязанности добиваться его применения, если только его применение не является явно бесперспективным.

9.2 Что касается утверждений о недостаточной беспристрастности в расследовании в связи с тем, что некоторые следственные действия проводились сотрудниками Национальной полиции, то государство-участник напоминает, что младший лейтенант В. С. А. Б., обвиняемый и, по словам автора, предположительно виновный, во время расследуемых событий находился не на службе, и поэтому расследование проводилось как расследование в отношении частного лица, а не государственного должностного лица при исполнении своих обязанностей. После установления факта совершения преступления частными лицами оно должно быть расследовано судами общей юрисдикции в соответствии с действующим законодательством. Поэтому привлечение сотрудников полиции — это не произвольное назначение, а применение законодательства государства-участника об уголовном расследовании. Кроме того, вместе с Национальной полицией в необходимых процессуальных действиях также участвовала прокуратура, поэтому сотрудники полиции принимали вспомогательное участие и действовали в рамках исполнения указаний прокуратуры. Нет никаких оснований предполагать, что право сына автора на жизнь было нарушено, поскольку были проведены многочисленные следственные действия, которым была дана всесторонняя оценка, а любая ответственность государства за нарушение права на жизнь была исключена. Ввиду такой интерпретации событий Комитет не может заменить национальные суды в оценке доказательств для выяснения фактов, поскольку он стал бы судом четвертой инстанции.

9.3 Государство-участник еще раз повторяет, что нет причин сомневаться в беспристрастности судей и прокуроров, которые вели дело, а также считать, что в расследовании событий произошла неоправданная задержка. Таким образом, нет никаких указаний на то, что право на надлежащую правовую процедуру было нарушено.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку в отношении данного уголовного процесса он не подал ходатайство о защите в порядке особого производства в Конституционный суд Эквадора, не воспользовался средством правовой защиты, предусмотренным в административном законодательстве, состоящем в подаче деликтного иска против государства и не подал иск о возмещении ущерба против сотрудников органов отправления правосудия. Что касается подачи ходатайства о защите в порядке особого производства в Конституционный суд, Комитет отмечает, что, по словам государства-участника, целью этого средства защиты является эффективная и немедленная защита прав, признанных в Конституции и международных документах по правам человека, признание нарушения одного или нескольких прав, а также полное возмещение ущерба, причиненного нарушением. Кроме того, государство-участник утверждает, что использование этого механизма может привести к отмене судебных решений и в других случаях уже приводило к отмене решений о прекращении производства по делу и принятию решений о возобновлении расследования. Автор утверждает, что это средство правовой защиты неэффективно, поскольку оно относится к чрезвычайным средствам правовой защиты и его использование повлекло бы за собой новое судебное разбирательство; поскольку оно бы не было направлено на проведение расследования; и поскольку оно фактически подразумевает пересмотр судебных решений, что не являлось бы эффективным средством правовой защиты.

10.3 Комитет напоминает, что цель требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты заключается в том, чтобы дать государству-участнику возможность

выполнить свою обязанность по защите и гарантированию прав, закрепленных в Пакте¹⁴. Комитет также напоминает, что при использовании чрезвычайного средства правовой защиты, которое подразумевает пересмотр вступившего в силу судебного решения, и по усмотрению судьи государство-участник должно продемонстрировать, что такое средство правовой защиты является эффективным¹⁵. В данном случае Комитет отмечает, что, согласно информации, предоставленной обеими сторонами, возможность использования чрезвычайного средства правовой защиты не зависит от дискреционного решения судьи. Комитет также отмечает, что, согласно утверждению государства-участника, не опровергнутому автором, в других случаях использование этого средства правовой защиты приводило к отмене решений о прекращении производства по делу и распоряжениям о возобновлении расследований. Поэтому Комитет считает, что нет никаких оснований считать, что это средство правовой защиты не могло бы обеспечить выполнение обязанности защищать и гарантировать закрепленное в Пакте право, на которое ссылается автор в данном деле. Комитет напоминает, что, согласно его юриспруденции, только сомнения автора в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают его от необходимости их исчерпания¹⁶. Поэтому Комитет считает, что в конкретных обстоятельствах данного дела и в конкретном контексте законодательства государства-участника по данному вопросу ходатайство о защите в порядке особого производства представлялось эффективным средством правовой защиты в рамках жалобы автора.

10.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что он должен быть освобожден от обязанности исчерпать чрезвычайное средство правовой защиты на том основании, что этот процесс может занять десять лет и что расследование событий уже затянулось на шесть лет до окончательного прекращения рассмотрения уголовного дела, что равносильно неоправданному затягиванию в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Однако Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что ходатайства о защите рассматриваются в рамках установленного законом срока в 40 дней. Комитет отмечает, что, хотя автор указывает на чрезмерную задержку при использовании этого средства правовой защиты, он не подал это ходатайство о защите, что позволило бы Комитету оценить, имела ли место неоправданная задержка со стороны Конституционного суда и не привела ли эта задержка к непредоставлению надлежащей защиты. В этом смысле само по себе мнение автора о том, что это средство правовой защиты будет неэффективным из-за неоправданной задержки, не освобождает его от обязанности добиваться его применения. Таким образом, Комитет объявляет сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

11. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

---

¹⁴ Комитет по правам человека, дело *Т. К. против Франции*, сообщение № 220/1987, п. 8.3.

¹⁵ *С. П. против Российской Федерации (CCPR/C/118/D/2152/2012)*, п. 11.5.

¹⁶ См., например, Комитет по правам человека, *Р. Т. против Франции*, сообщение № 262/1987, п. 7.4, и *С. С. против Норвегии*, сообщение № 79/1980, п. 6.2.